

Впервые в жизни Луань Чэн стоял под одним зонтом с кем-то, кто не был его родственником. Его отношения с Цуй Шэнлинь закончились, толком не начавшись — тогда дождей не было. С другими он не встречался, так что, если честно, это был его первый опыт совместного использования зонта с посторонним человеком. Сказать по правде, он был тронут.

Сначала Гу Цинхуай казался ему слишком холодным, но чем больше они общались, тем яснее становилось: у этого парня есть и чуткая сторона, просто он почти никогда не говорит о своих чувствах вслух.

Чжоу Пэн тоже всё понял. Гу Цинхуай специально вернулся за Луань Чэном. Если бы Чжоу не заметил этого, он бы зря прожил свои годы. Ладно, благородный муж всегда готов подействовать чужому счастью. Он побудет правильной «лампочкой» — той, что светит, когда нужно, и гаснет, когда пора уступить место двоим.

Надо найти старосту! У старосты железно есть зонт!

Хэ Ян был человеком дисциплинированным и педантичным. Он ежедневно одевался строго по прогнозу и так же решал, брать ли с собой зонт. Наша классная, Лю Даньна, круглый год каждое утро писала прогноз погоды в правом верхнем углу доски, чтобы ученики одевались с умом и не простужались — погода нынче стояла капризная.

Однако, по закону подлости, даже сверхответственный староста сегодня вышел без зонта.

— Да кто ж знал, что он за пару минут так разойдется, — развел руками Хэ Ян. — Причем ливануло-то как.

Расстояние от столовой до учебного корпуса было не бог весть каким, но под таким ливнем хватило бы и пяти секунд, чтобы промокнуть до нитки. Староста в нерешительности замер у входа, не зная, стоит ли бежать напролом.

— Ладно, была не была, прорвемся! — Чжоу Пэн уже начал стягивать школьную куртку, чтобы накрыть голову.

— Ты торопишься? — спросил Луань Чэн у Гу Цинхуая. — Если нет, вернись со мной в класс, я возьму свой зонт. А то под таким дождем добежим — и вся вторая половина дня насмарку, сидеть мокрыми.

— Не тороплюсь. Пошли, — Гу Цинхуай кивнул и раскрыл зонт, полностью укрыв им Луань Чэна.

Бай Ю и Мин Юэ затаились внутри тела Гу Цинхуая, боясь даже нос высунуть. Благо день был дождливый и свет — не ярким. Но даже так Луань Чэн не смел расслабляться: он до смерти боялся, что Гу Цинхуай пострадает от лучей, поэтому то и дело забирал вправо.

Гу Цинхуай, не желая, чтобы Луань Чэн мок под дождем, забирал вслед за ним. Со стороны их пара выглядела как два краба, которые ну никак не могут идти по прямой.

— Да не возись ты со мной, — пробормотал Луань Чэн. — Главное — сам под свет не подставься.

Гу Цинхуай промолчал, но продолжал упорно держать зонт так, чтобы на друга не упало ни капли.

Раньше Луань Чэн вечно ворчал, что столовая в отдельном здании — это неудобно. Сейчас же он был готов молиться, чтобы их разделяли десятки километров.

«Я точно больной, — думал он. — И болезнь прогрессирует». Но черт возьми, идти вот так вдвоем под дождем было слишком здорово. Даже если на него попадали брызги, внутри разливалось удивительное тепло... и радость.

Когда тебе хорошо, время летит незаметно, а любая дорога кажется короче. Они быстро добрались до класса.

В кабинете почти никого не было: большинство застряли у входа в столовую, пережидая пик ливня.

Луань Чэн схватил зонт, висевший на спинке стула Хэ Яна, и повернулся к Гу Цинхуаю: — Пошли.

Тот посмотрел на его насквозь мокрые кроссовки: — Дай мне, я схожу. У тебя и так ноги промокли.

Утром Луань Чэн надел старую обувь — стоило ему взглянуть на новые кроссовки, как в памяти всплывали те эротические картинки из сна, так что в ближайшее время носить их он не планировал. Гу Цинхуай же, предвидев дождь, обулся в черные непромокаемые кожаные ботинки.

Луань Чэн понимал, что Гу прав, но ему так хотелось еще хоть немного погулять с ним под одним зонтом...

Пока он соображал, что бы такое ответить, кто-то в коридоре заорал: — Офигеть! Дождь кончился!

Луань Чэн глянул в окно. Ну точно! В воздухе еще висела редкая водяная пыль, но ее можно было даже не брать в расчет.

Вскоре в класс один за другим ввалились Чжоу Пэн, Хэ Ян и остальные. Чжоу Пэн, отдуваясь, плюхнулся на место и посмотрел на Луань Чэна:

— Ну, небо над нами сжалилось!

«Сжалилось, как же, — злорадно огрызнулся про себя Луань Чэн. — Грёбаная погода!»

Настроение у него испортилось окончательно. Дождь оказался слабаком.

Заметив на себе взгляд Гу Цинхуая, он поспешил скрыть разочарование: — Ты же говорил, что тебе надо домой за вещами?

Но Гу Цинхуай только качнул головой и сел на свое место. Его кулаки были сжаты, лицо казалось еще бледнее обычного, а вид был совсем болезненный.

Луань Чэн, почуяв неладное, спросил: — Что случилось?

По идее, раз они в помещении, Бай Ю и Мин Юэ уже должны были выпорхнуть наружу, но они сидели тише воды, ниже травы.

Заметив, что Чжоу Пэн то и дело оглядывается на них, Гу Цинхуай вытащил телефон под

партой и набрал: «Силы Чэндуна снова слабеют».

Сердце Луань Чэна екнуло. «Это из-за того, что мы сейчас...?»

«Нет», — ответил Гу.

Он хоть и заботился о Луань Чэне, но и за собой следил. Боли не было, а значит, свет тут ни при чем. К тому же это ощущение навалилось слишком внезапно.

— Если тебе плохо, давай я схожу к «Королеве», попрошу отгул? — предложил Луань Чэн.

— Пока не надо, — Гу Цинхуай просто обессиленно лег на парту.

— Эй, что с ним? — шепотом спросил Чжоу Пэн.

— Ничего, — отрезал Луань Чэн. — Устал, наверное. Переутомился от учебы.

— ...Братан, ты это серьезно? — Чжоу Пэн готов был поклясться чем угодно: наш гений учился так легко, будто семечки щелкал. Что бы учителя ни спрашивали, он отвечал с ходу и никогда не ошибался.

Такой человек — и «переутомился»? Казалось, Гу Цинхуай вообще не открывал учебники. Он вечно читал какую-то постороннюю литературу: мировую классику, путевые заметки или древние трактаты на таком языке, который даже «Королева» вряд ли разберет. Уровень бог.

Кстати о «Королеве» — она как раз вошла в класс. Лю Даньна держала в руках папку. Вынув два листа А4, она расплылась в улыбке:

— Результаты ежемесячного экзамена готовы. Хэ Ян, выведи список.

После каждого теста оценки печатали и вывешивали на заднюю доску. Кто-то выкрикнул: — Учитель, первое место по параллели у нас в классе?!

Хэ Ян как раз взял листки, глянул... и чуть не рухнул на колени.

— Это вообще человек?! — пробормотал он.

Лю Даньна торжественно объявила: — Да, первое место по всей параллели в нашем классе. Гу Цинхуай. Максимальный балл! Ребята, давайте похлопаем!

Весь класс уставился на Гу Цинхуая. В кабинете воцарилась гробовая тишина...

Нет, хлопать им совсем не хотелось. Разве это, блин, по-человечески?!

В один миг все взгляды скрестились на нем: в них читалось благоговение, шок и полное бессилие перед мощью этого интеллекта...

На самом деле Гу Цинхуай хотел бы и дальше лежать, уткнувшись в парту, но в этот момент ему пришлось поднять голову. Его лоб покрывала тонкая прослойка холодного пота, он выглядел изможденным, но это ничуть не портило его ауру супер-отличника.

— Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп-хлоп! — аплодисменты наконец запоздало грянули.

— Всем спасибо, — произнес Гу Цинхуай и обессиленно откинулся на спинку стула.

Тут уже и Лю Даньна заметила, что парень, который только что принес славу их классу, кажется, болен. Она положила учебные материалы на стол и подошла к нему:

— Тебе плохо? Может, сходишь к школьному врачу?

Луань Чэн поспешил вставить слово прежде, чем Гу успел ответить: — Учитель, ему, наверное, нужно отпроситься.

Лю Даньна кивнула: — Иди. Луань Чэн, подсоби ему, проводи в медпункт, пусть посмотрят, что там такое.

«Да разве школьный врач увидит эту "болезнь"!» — запаниковал про себя Луань Чэн, но всё же помог Гу Цинхуаю подняться и подхватил его зонт.

Раз Гу не сопротивлялся, значит, у него были свои причины. К тому же в медпункте есть койки — всё лучше, чем сидеть за партой.

Школьный врач — госпожа Лю — была на месте. Когда они вошли, она спросила о симптомах. Гу Цинхуай, немного подумав, сказал, что просто переутомился, да еще, похоже, съел что-то не то — живот крутит, слабость и холодный пот.

Врач уточнила: — Сейчас тошнота или расстройство остались?

— Уже нет, — ответил Гу.

Ему измерили температуру, проверили давление, пощупали живот в нескольких местах. Всё было в пределах нормы, поэтому врач вынесла вердикт: — Я поставлю тебе капельницу с физраствором, восполним баланс солей и наблюдаем. Если станет хуже — сразу скажи, поедem в больницу.

Лю Даньна тут же дала добро на отдых. Луань Чэн с надеждой спросил: — Учитель, а я?

— Ты? — Лю Даньна прикинула расписание (следующим был её урок). — Не буду мешать тебе проявлять «соседскую взаимовыручку». Но, учитывая твой позорный балл по литературе, советую сидеть у кровати с учебником в руках. Идет?

— Само собой!

— Тогда беги за книгой. — Она посмотрела на Гу Цинхуая, который прилег и вроде бы стал выглядеть чуть лучше. — Я подожду, пока ты вернешься.

Луань Чэн глянул на друга. В этот момент выпорхнул Мин Юэ и шепнул: «Иди, Луань Чэн, всё в порядке».

Луань Чэн понимал, что Гу не может говорить при учителе, поэтому пулей метнулся в класс за учебником. Когда он вернулся, Гу Цинхуай уже лежал с закрытыми глазами — то ли спал, то ли просто отдыхал. Классная и врач еще были там. Бай Ю и Мин Юэ застыли по обе стороны от койки.

— У меня скоро урок, — сказала Лю Даньна. — Луань Чэн, оставайся здесь. Если что-то случится, звони мне в любое время. Кстати, телефон с собой?

Луань Чэн забрал мобильник, как только стал «приходящим» учеником, но в школе всегда его выключал.

Сейчас он включил его: — Не волнуйтесь, учитель, если что — я сразу наберу.

Классная еще раз взглянула на Гу и сказала врачу: — Госпожа Лю, присмотрите за ним, пожалуйста.

Раньше госпожа Лю преподавала биологию, а теперь полностью перешла в медпункт. Она кивнула: — Не переживайте, не вижу ничего серьезного.

Когда Лю Даньна ушла, врач сказала Луань Чэну: — Посиди с ним пока, я буду в соседнем кабинете. Позовешь, если что.

Медпункт делился на две части: внешнюю (процедурную) и внутреннюю (комнату отдыха).

— Хорошо, госпожа Лю, — кивнул Луань Чэн.

В бытность свою любителем подраться или получить травму на баскетболе он не раз бывал у неё, так что они были хорошо знакомы.

Как только врач вышла, Луань Чэн подал знак Мин Юэ, и тот отправился «патрулировать» вход. Луань Чэн беззвучно спросил Бай Ю: — С ним правда всё нормально?

Прежде чем Бай Ю успел ответить, Гу Цинхуай открыл глаза и улыбнулся.

Луань Чэн: — ...

«Улыбается он еще, дедушку твоего!»

То ли физраствор помог, то ли еще что, но лицо Гу порозовело. В это время Бай Ю выплыл к двери и вытянул Мин Юэ за собой в процедурную. В комнате отдыха остались только Луань Чэн и Гу Цинхуай.

Луань Чэну всё это казалось подозрительным. Он, как заправский заговорщик, прошептал:

— Только не говори мне, что ты притворялся.

Холодный пот ведь был настоящим, как такое подделать? Но сейчас он выглядел вполне здоровым.

Гу Цинхуай поманил Луань Чэна пальцем, приглашая наклониться поближе. Луань Чэн с подозрением придвинулся, и вдруг почувствовал что-то теплое совсем рядом со своим ухом...

Он подскочил на месте, как ошпаренный! Оказалось, это Гу Цинхуай прикоснулся к его уху влажными от пота пальцами, а вовсе не губами. Осознав это, Луань Чэн был готов провалиться сквозь землю от собственных мыслей!

А Гу, кажется, был ужасно доволен. Он усмехнулся: — О, теперь я знаю, что сделаю в следующий раз.

Луань Чэн: — ...

«Ни черта ты не знаешь!»

Он уткнулся в учебник, стараясь не издавать ни звука, а его уши горели так, что казалось — это он тут главный пациент.

Гу Цинхуай ткнул пальцем в его книгу: — Вверх ногами держишь.

Луань Чэн, не раздумывая, захлопнул книгу и вылетел за дверь: — Госпожа Лю, мне нужно в туалет! Посмотрите за ним минутку!

Таких людей, которые парой фраз могут довести до сердечного приступа, надо усыплять хлороформом, чтобы спали и не отвечивали! Мерзавец!

Гу Цинхуай вовсе не хотел его прогонять, но, услышав удаляющиеся шаги, он задумчиво потер те два пальца, которыми коснулся уха Луань Чэна, и улыбнулся. Кончики пальцев заметно потемнели, став серыми. Он посмотрел на них, и наконец понял истинную причину, по которой на Луань Чэна когда-то наложили «Запрет на духовную силу».

<http://bllate.org/book/16943/1577083>